

ЧТО ТАКОЕ «ПЕРЕПОЛНЕННОСТЬ»?

Общепринятого определения термина «переполненность» (мест содержания под стражей) нет. Наиболее распространенное определение говорит о пространственной плотности, такой как жилая площадь на одного заключенного или количество спальных мест (СРТ, 2015; Simpson et al., 2019). Переполненность может также определяться оперативными возможностями, т.е. соотношением числа заключенных к числу сотрудников места лишения свободы. Или переполненность можно определить по социальной плотности, т.е. по проценту заключенных, содержащихся в групповых камерах, по сравнению с процентом заключенных в одиночных камерах: чем выше доля групповых камер, тем выше социальная плотность (Wooldredge & Steiner, 2009).

Сочетание переполненности тюрем и антисанитарных условий было признано Комитетом ООН против пыток нарушением Конвенции ООН против пыток, а Комитетом ООН по правам человека – нарушением Международной конвенции о гражданских и политических правах из-за того, что это несет в себе «серьезные последствия для здоровья и безопасности заключенных» (КПП ООН, 2018; УНП ООН, 2013). Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП) счел, что содержание задержанных в условиях «крайней» переполненности потенциально равносильно жестокому обращению и даже пыткам, если оно является продолжительным и сочетается с неприемлемыми физическими условиями (ППП, 2012, 2014). По данным Европейского суда по правам человека, когда на одного задержанного приходится меньше 3 квадратных метров, автоматически предполагается нарушение Конвенции против пыток (Муршич против Хорватии, 2016 г.).

НА ПРАКТИКЕ

Независимо от используемого определения, в более чем 121 стране существуют пенитенциарные системы, которые превышают их собственную максимальную вместимость.

Переполненные тюрьмы являются повседневной реальностью во всех регионах мира. Согласно оценкам, в 13 странах мира есть пенитенциарные системы, заполненность которых превышает 250%; семь из них – в Африке, а три – в Азии (PRI, 2022). В 2021 году десять стран Совета Европы сообщили о переполненности своих мест содержания под стражей (Aebi et al., 2021).

Переполненность редко бывает одинаковой во всех тюрьмах одной страны и редко бывает статической – она меняется день ото дня, когда одни заключенные выходят, а новые поступают в тюрьму. По разным причинам в одной и той же стране некоторые тюрьмы могут быть сильно переполнены, в то время как другие заполнены не полностью. На то, как заключенные переносят переполненность тюрем, может влиять ряд факторов, в том числе количество времени, которое они проводят на открытом воздухе, их участие в мероприятиях, качество освещения, наличие свежего воздуха, состояние санитарии и т. д. (Heard, 2019).

Переполненность означает, что численность заключенных превышает запланированные бюджетные возможности, что может привести к ухудшению качества медицинских услуг и снабжения питательной пищей. В переполненных тюрьмах заключенным, возможно, придется спать по очереди из-за нехватки места или спать только в определенных положениях тела, позволяющих им расположиться в ограниченном пространстве (PRI, 2012).

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

Глобальные нормы описывают негативные последствия переполненности тюрем (PRI, 2012; УНП ООН, 2013; ВОЗ, 2014).

Переполненность мест содержания под стражей повышает риск распространения инфекционных заболеваний.

Систематический обзор выявил связь между переполненностью мест содержания под стражей (пространственной заполненностью

камер) и инфекционными заболеваниями, включая пневмококковую инфекцию и различные кожные заболевания (Simpson et al., 2019). Связь между переполненностью мест содержания под стражей и распространенностью инфекционных респираторных заболеваний, таких как туберкулез, доказана рядом исследований (Johansen, 2021; Kalonji et al., 2016; Lobacheva et al., 2007; Salazar-De La Cuba et al., 2019). Пандемия COVID-19 является убедительным примером наличия такого риска. Переполненность мест содержания под стражей делает социальное дистанцирование между заключенными практически невозможным. Это усложняет карантин заболевших и изоляцию инфицированных заключенных. В тюрьмах штата Техас чем выше была заполняемость тюрем, тем более масштабной была вспышка COVID-19. В тюрьмах с заполненностью 94% и 102% наблюдались высокие показатели смертности и заболеваемости, в то время как в тюрьмах с заполненностью 85% наблюдался низкий уровень смертности и низкий уровень вспышек инфекционных заболеваний (Vest et al., 2021). Можно предположить, что по мере выхода уровня заполненности за пределы расчетной вместимости эта тенденция сохраняется.

Неясно, существует ли связь между переполненностью тюрем и уровнем самоубийств или членовредительства. Исследование, которое проводилось на протяжении шести лет в швейцарской тюрьме, выявило статистически значимую связь между переполненностью и уровнем членовредительства и самоубийств (Baggio et al., 2018); однако многие другие исследования, включая систематические обзоры, не выявили статистически значимой связи между этими явлениями (Fazel et al., 2017; Leese et al., 2006; van Ginneken et al., 2017). Тем не менее, в рамках национального исследования, проведенного среди 5552 заключенных в 214 тюрьмах США, была установлена связь как между переполненностью и депрессией, так и между переполненностью и враждебностью заключенных (Edgemon & Clay-Warner, 2019; Johansen, 2021).

Переполненность также связана с ростом насилия в тюрьмах (Baggio et al., 2019). Переполненность ложится бременем не только на заключенных, но и на тюремный персонал. При опросе 66 сотрудников исправительных учреждений в трех переполненных тюрьмах Алабамы в США все респонденты сообщили о высоком уровне стресса, «снижении производительности труда» и о повышенном уровне насилия (Martin et al., 2012). Переполненность увеличивает вероятность напряженности и конфликтов между заключенными и тюремным персоналом. Например, в шестилетнем швейцарском исследовании переполненность мест содержания под стражей связывали с уровнем насилия (Baggio et al., 2019).

ВЫВОДЫ

Несмотря на широко распространенное мнение о том, что следует избегать переполненности мест лишения свободы, однозначных доказательств наличия связи между переполненностью и негативными последствиями для здоровья недостаточно. Большинство исследований последствий переполненности тюрем для здоровья сосредоточено на западных странах и особенно на США. Влияние переполненности мест содержания под стражей на здоровье может проявляться по-разному в зависимости от сложившихся условий. Необходимы исследования последствий переполненности мест содержания под стражей в различных условиях. Тем не менее имеется достаточно доказательств того, что переполненность тюрем оказывает неблагоприятное воздействие на здоровье, и ее следует избегать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aebi, M. F., Cocco, E., Molnar, L., & Tiago, M. M. (2021). Prisons and Prisoners in Europe 2021: Key Findings of the SPACE I report. 30.
2. Baggio, S., Gétaz, L., Tran, N. T., Peigné, N., Chacowry Pala, K., Golay, D., Heller, P., Bodenmann, P., & Wolff, H. (2018). Association of Overcrowding and Turnover with Self-Harm in a Swiss Pre-Trial Prison. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 15(4), 601. <https://doi.org/10.3390/ijerph15040601>

3. Baggio, S., Peigné, N., Heller, P., Gétaz, L., Liebreuz, M., & Wolff, H. (2019). Do Overcrowding and Turnover Cause Violence in Prison? *Frontiers in Psychiatry*, 10, 1015. <https://doi.org/10.3389/fpsy.2019.01015>
4. CPT, E. C. for the P. of T. and I. or D. T. or P. (2015). *Living space per prisoner in prison establishments: CPT standards*. Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/law-mpeipro/e1516.013.1516>
5. Muršić v. Croatia, No. 7334/13 (ECtHR [GC] October 20, 2016). <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167483>
6. Edgemon, T. G., & Clay-Warner, J. (2019). Inmate Mental Health and the Pains of Imprisonment. *Society and Mental Health*, 9(1), 33–50. <https://doi.org/10.1177/2156869318785424>
7. Fazel, S., Ramesh, T., & Hawton, K. (2017). Suicide in prisons: An international study of prevalence and contributory factors. *The Lancet Psychiatry*, 4(12), 946–952. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(17\)30430-3](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(17)30430-3)
8. Heard, C. (2019). *Towards a health-informed approach to penal reform? Evidence from ten countries* | Semantic Scholar. Institute for Criminal Policy Research (ICPA), Birkbeck University of London. <https://www.semanticscholar.org/paper/Towards-a-health-informed-approach-to-penal-reform-Heard/767db4d3ff49927e27acdf21172984eaff8f3146>
9. Johansen, I. A. (2021). *Health Consequences of Overcrowding in Correctional Facilities*, Master Thesis in Medicine.
10. Kalonji, G. M., De Connick, G., Okenge Ngongo, L., Kazumba Nsaka, D., Kabengele, T., Tshimungu Kandolo, F., Ilunga-Ilunga, F., Adelin, A., & Giet, D. (2016). Prevalence of tuberculosis and associated risk factors in the Central Prison of Mbuji -Mayi, Democratic Republic of Congo. *Tropical Medicine and Health*, 44(1), 30. <https://doi.org/10.1186/s41182-016-0030-9>
11. Leese, M., Thomas, S., & Snow, L. (2006). An ecological study of factors associated with rates of self-inflicted death in prisons in England and Wales. *International Journal of Law and Psychiatry*, 29(5), 355–360. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2005.10.004>
12. Lobacheva, T., Asikainen, T., & Giesecke, J. (2007). Risk factors for developing tuberculosis in remand prisons in St. Petersburg, Russia – a case-control study. *European Journal of Epidemiology*, 22(2), 121–127.
13. Martin, J. L., Lichtenstein, B., Jenkot, R. B., & Forde, D. R. (2012). “They Can Take Us Over Any Time They Want”: Correctional Officers’ Responses to Prison Crowding. *The Prison Journal*, 92(1), 88–105. <https://doi.org/10.1177/0032885511429256>
14. PRI, P. R. I. (2012). *10-Point Plan to Address Prison Overcrowding*. <https://www.penalreform.org/resource/10point-planaddress-prison-overcrowding/>
15. PRI, P. R. I. (2022). *Global Prison Trends 2022*. <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2022/>
16. Salazar-De La Cuba, A. L., Ardiles-Paredes, D. F., Araujo-Castillo, R. V., & Maguiña, J. L. (2019). High prevalence of self-reported tuberculosis and associated factors in a nation-wide census among prison inmates in Peru. *Tropical Medicine & International Health*, 24(3), 328–338. <https://doi.org/10.1111/tmi.13199>
17. Simpson, P. L., Simpson, M., Adily, A., Grant, L., & Butler, T. (2019). Prison cell spatial density and infectious and communicable diseases: A systematic review. *BMJ Open*, 9(7), e026806. <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2018-026806>. SPT, U. S. on the P. of T. (2012). *Country Visit Report: Brazil, CAT/OP/BRA/1*. <https://atlasoftorture.org/en/document/6zhrqkn92xb89wz1x8z mh1tt9?page=3>

18. SPT, U. S. on the P. of T. (2014). Country Visit Report: Mali, CAT/OP/MLI/1. <https://atlas-of-torture.org/en/document/a4a6yd4tqgea1d10kto1es714i?page=11>
19. UNCAT, U. C. against T. (2018). Decision adopted by the Committee under article 22 of the Convention, concerning communication No. 493/2012, Damien Ndarisigaranye v Burundi.
20. UNODC, U. N. O. on D. and C. (2013). Handbook on Strategies to Reduce Overcrowding in Prisons. UNODC. www.unodc.org
21. van Ginneken, E. F. J. C., Sutherland, A., & Molleman, T. (2017). An ecological analysis of prison overcrowding and suicide rates in England and Wales, 2000-2014. *International Journal of Law and Psychiatry*, 50, 76–82. <https://doi.org/10.1016/j.ijlp.2016.05.005>
22. Vest, N., Johnson, O., Nowotny, K., & Brinkley-Rubinstein, L. (2021). Prison Population Reductions and COVID-19: A Latent Profile Analysis Synthesizing Recent Evidence From the Texas State Prison System. *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine*, 98(1), 53–58. <https://doi.org/10.1007/s11524-020-00504-z>
23. WHO. (2014). Prisons and Health. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0005/249188/Prisons-and-Health.pdf
24. Wooldredge, J., & Steiner, B. (2009). Comparing Methods for Examining Relationships Between Prison Crowding and Inmate Violence. *Justice Quarterly*, 26(4), 795–826. <https://doi.org/10.1080/07418820802427841>

Авторы: Маха Аон при участии Мари Брашолт, Вадима Човгана, Бренды Ван Ден Берг и Йенса Модвига.

Октябрь 2022 г.

С вопросами и комментариями обращайтесь по адресу: factsheets@dignity.dk